

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра международной торговли Российской академии наук (125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., 2; professorgis@rambler.ru)

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В 2001–2020 гг.: ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ

Аннотация. В статье анализируются сдвиги, отмечавшиеся во внешней торговле Российской Федерации и Европейского союза на протяжении первых двух десятилетий XXI в. Рассматриваемый период в системе мировой экономики и международного товарного обмена характеризовался проявлением разнообразных неурядиц и конфликтов. Однако наиболее существенным вызовом стало повсеместное распространение в 2020 г. новой вирусной инфекции, вызвавшее на фоне ответных запретительно-ограничительных мер кризисные явления в мировом хозяйстве. Это не могло не оказать негативное воздействие на динамику мировой экономики и международной торговли, включая внешне-торговые связи в целом, одних из наиболее крупных ее субъектов – Евросоюза и России. Обе стороны понесли потери также во взаимном товарообмене, хотя еще недавно (до 2014 г.) считались не только географически близкими и традиционными, но даже «незаменимыми» партнерами. Вызвавшими негативную оценку экспертного сообщества причинами столь заметного охлаждения в двусторонних связях ЕС и РФ стали санкционные противодействия, инициированные Евросоюзом после Крымской весны и поддержанные рядом западных стран. Причем ЕС проявлял на протяжении прошедшего семилетия весьма сомнительную настойчивость в продлении и расширении торгово-экономических санкций против России, которая была вынуждена принимать асимметричные меры. В статье автор приводит новейшие статистические материалы, собственные расчетные данные, впервые вводимые в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, внешне-торговый баланс, товарооборот, санкции, Европейский союз (ЕС), Германия, Китай, Гонконг, США, Великобритания, Швейцария, Российская Федерация (РФ)

На протяжении первых 20 лет XXI в. мирохозяйственная эволюция и динамика международной товарной торговли неоднократно находились под воздействием различных катаклизмов. Среди них можно отметить кризисные проявления в 2008–2009 и 2019–2020 гг., ухудшение конъюнктуры мировых товарных рынков в 2013–2016 гг. и широкомасштабное распространение на рубеже 2020 г. и позднее новой вирусной инфекции, спровоцировавшее ряд ответных мер во многих странах мира, вплоть до введения полного локдауна¹. Как результат, в 2020 г. реальный рост совокупного мирового валового продукта продемонстрировал падение на 3,3%, в Европейском союзе – на 6,1%, а в Российской Федерации – на 3,0%. Соответствующее снижение стоимостных параметров международного товарного экспорта составило 7,8%, импорта – 8,0%. При этом с развитием мировой кризисной ситуации продолжилось сокращение внешнеторговых показателей ЕС по товарному вывозу: в 2019 г. – на 3,1%, в 2020 г. – на 13,4%, а по ввозу – на 3,2% и на 17,7% соответственно [WEO: Managing Divergent Recoveries. April 2021; Eurostat review, 2020]. Что касается потерь России, в эти годы они составили по экспорту

¹ Здесь и далее см.: [Гладков 2021; 2020; 2019; 2018; 2017; Key statistics and trends in international trade 2020].

5,9% и 20,3% соответственно, но по импорту они отмечались только в 2020 г. – на 5,0% (см. расчеты в табл. 1).

При более подробном рассмотрении всего 20-летнего периода следует констатировать, что международный товарный вывоз возрос с 6,13 трлн долл. США до 17,14 трлн долл. США, или в 2,8 раза, экспорт Евросоюза – с 2,27 трлн долл. США до 5,18 трлн долл. США, т.е. в 2,3 раза, а России – с 99,8 млрд долл. США до 337,1 млрд долл. США, т.е. в 3,4 раза [WEO: Managing Divergent Recoveries. April 2021; Eurostat review, 2020]. Причем стоит учитывать, что в течение 2004–2013 гг. Европейский союз проходил поэтапно стадию расширения своего численного состава с 15 до 28 стран-членов, а в 2020 г. завершился процесс Брексита по выходу из ЕС одного из крупнейших его субъектов – Великобритании. В итоге сужения Евросоюза число стран-членов снизилось до 27. Количественные перемены, несомненно, оказали влияние на совокупные внешнеторговые показатели ЕС.

При этом проявилась определенная сложность для исследователей по подсчету «реальных» параметров внешнеторговой деятельности Евросоюза. Как известно, Евростат и прочие статистические службы публикуют только данные, показывающие экспортно-импортные связи ЕС в составе либо 15, либо 27 или 28 стран-членов за отчетный период, не вдаваясь в «мелочи».

Однако более корректно было бы анализировать динамику и структуру внешнеторговых показателей Европейского союза в точном соответствии с численностью его участников. Такие расчеты и проведены автором в данном научном исследовании, что позволило составить более четкое представление как о динамике, так и структуре внешней торговли ЕС (см. табл. 1). Кроме того, при пересчете официальных статистических данных учитывались такие факторы, как «роттердамский эффект» и «эффект черепахи», уточняющие позиции Евросоюза в системе современной международной торговли.

Согласно расчетам, долевого вклад Европейского союза как ведущего регионального интеграционного объединения в международный товарный экспорт в 2001–2020 гг. сократился с 37,1% до 30,2%, а в мировой импорт – с 35,7% до 28,1%. Стоит отметить, что на падение показателя ЕС по импорту серьезно повлиял Brexit, т.к. Великобритания постепенно утрачивала свое прежнее положение в качестве мирового поставщика, но постепенно наращивала позиции в рейтинге импортеров (сейчас она занимает 5-е место в нем после США, Китая, Германии и Японии).

Другой важной особенностью внешнеторговых связей Европейского союза следует считать традиционное подразделение их на торговлю внутри ЕС (внутриблоковую, *intra-trade*) и с третьими странами (вне блока, *extra-trade*). Как показывают расчеты, соотношение между этими составляющими традиционно составляет 6 : 4. Однако его флуктуации связаны с ситуацией на внешних по отношению к блоку рынках: при неблагоприятной может возрасти доля внутриблоковой торговли, при благоприятной – с третьими странами, поэтому данное соотношение остается достаточно подвижным.

Российская Федерация, несмотря на все катаклизмы в международном обмене на протяжении рассматриваемого периода, сохраняла свои позиции в числе наиболее крупных экспортеров и импортеров. По итогам 2020 г. Россия находилась на 15-м месте среди ведущих мировых поставщиков с долей 2,0% (против 1,6% в 2001 г.; хотя максимальных результатов РФ удалось достичь в 2008, 2011 и 2012 гг. – 2,9% стоимости международного товарного экспорта). При этом в мировом импорте на занимающую 21-ю позицию РФ в 2020 г. пришлось 1,3% (по сравнению с 0,7% в 2001 г.; см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика внешнеторговых связей России и Европейского союза, 2001–2020 гг.
(млрд долл. США, %)

	2001	2004	2007	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2019, %
Экспорт РФ, всего	99,8	181,6	352,3	527,3	497,8	333,5	285,5	357,1	449,3	422,8	337,1	-20,3
<i>Доля в мире, %</i>	1,6	2,0	2,6	2,8	2,7	2,0	1,8	2,0	2,3	2,3	2,0	
<i>Экспорт РФ, всего, %</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
Экспорт РФ в ЕС	36,7	91,5	167,7	241,2	224,4	160,2	130,6	159,7	205,1	189,3	113,8	-39,9
<i>Доля ЕС в экспорте РФ, %</i>	36,8	50,4	47,6	45,7	45,1	48,0	45,7	44,7	45,6	44,8	33,8	
Импорт РФ, всего	41,8	75,6	199,7	314,9	286,6	177,3	182,3	226,9	238,2	243,8	231,7	-5,0
<i>Доля в мире, %</i>	0,7	0,8	1,4	1,7	1,5	1,1	1,1	1,3	1,2	1,3	1,3	
<i>Импорт РФ, всего, %</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
Импорт РФ из ЕС	15,5	34,0	87,0	134,1	118,0	68,3	69,9	86,9	89,3	88,6	78,7	-11,2
<i>Доля ЕС в импорте РФ, %</i>	37,1	45,0	43,6	42,6	41,2	38,5	38,3	38,3	37,5	36,3	33,9	
Торговый баланс России с ЕС	21,2	57,5	124,1	107,1	106,4	91,9	60,7	72,8	115,8	100,7	35,1	
Товарооборот России и ЕС	52,2	125,5	254,7	375,3	342,4	228,5	200,5	246,6	294,4	277,9	192,5	-30,7

Составлено и подсчитано автором по: [<http://www.unctad.org/>; trendeconomy.com].

Достаточно важной особенностью внешнеторговых связей РФ стало сведение баланса с положительным сальдо традиционно на протяжении всего рассматриваемого периода, тогда как ЕС смог достичь аналогичного успеха только с 2013 г. [<http://www.unctad.org/>; trendeconomy.com].

Товарооборот между Россией и Евросоюзом за 2001–2020 гг. возрос в 3,5 раза, что свидетельствует о наличии взаимной заинтересованности обеих сторон в обоюдовыгодном товарном обмене. Причем постоянно активный торговый баланс складывался в пользу РФ (а его параметры показывали флуктуации от 21,2 млрд долл. США до 115,8 млрд долл. США; см. табл. 1).

Для Российской Федерации ведущим внешнеторговым (коллективным) партнером остается Европейский союз, на который приходится, тем не менее, снижающаяся доля в товарном экспорте России – 50,4% в 2004 г. и 33,8% в

Таблица 2

Динамика распределения основных партнеров Европейского союза по вкладу во внешнюю торговлю с третьими странами, 2009–2020 гг. (%)

Партнеры	Доля партнеров в экспорте ЕС (%)											
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
США	14,3	14,1	13,7	14,0	13,8	14,8	16,6	16,5	16,3	17,0	18,0	18,3
Великобритания	(17,2)	(16,0)	(15,5)	(15,2)	(15,4)	(16,2)	(16,9)	(16,9)	(16,1)	(15,5)	(15,0)	14,4
Китай, включая Гонконг	9,3	10,4	9,3	9,0	9,0	9,5	9,2	9,7	10,4	10,5	10,6	11,7
Швейцария	7,1	6,9	7,1	6,9	6,6	6,4	6,5	6,7	6,6	6,5	6,9	7,4
Россия	5,3	5,8	6,4	6,7	6,4	5,5	3,8	3,7	4,2	4,0	4,1	4,1
Подытог	36,0	37,2	36,5	36,6	35,8	36,2	36,1	36,6	37,5	38,0	39,6	55,9
Партнеры	Доля партнеров в импорте ЕС (%)											
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Китай, включая Гонконг	18,5	19,4	15,9	15,2	15,2	16,3	18,7	19,1	18,5	18,3	19,1	22,8
США	10,7	9,7	9,3	9,8	10,1	10,4	12,0	12,2	11,5	11,2	12,1	11,8
Великобритания	(12,2)	(11,5)	(11,4)	(11,1)	(11,3)	(11,2)	(11,2)	(11,3)	(10,8)	(10,3)	(10,0)	9,8
Швейцария	5,8	5,3	5,2	5,1	5,3	5,4	5,7	6,0	5,6	5,3	5,7	6,3
Россия	9,6	10,6	11,6	12,0	12,2	10,7	7,9	7,1	7,8	8,4	7,5	5,5
Подытог	44,6	45,0	42,0	42,1	42,8	42,8	44,3	44,4	43,4	43,2	44,4	56,2

Составлено и подсчитано автором по: [Eurostat; www.unctad.org; trendeconomy.com].

2020 г. Аналогичная ситуация сложилась в сфере импорта, где ЕС в 2004 г. обеспечивал 45,0% всех закупок РФ товаров за рубежом, а в 2020 г. — только 33,9% (см. расчеты в табл. 1).

Позиции России во внешней торговле Европейского союза во многом сохранились, но ее долевой вклад демонстрировал довольно заметный тренд к снижению (см. табл. 2).

Следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода Российская Федерация постоянно входила в лидирующую «подгруппу пяти» среди 20 ведущих внешнеторговых партнеров ЕС вне блока (совокупно на них приходилось свыше 2/3 стоимости внешнеторговых связей Европейского союза с третьими странами).

Как показывают расчеты, долевые вклады в *extra-trade* Евросоюза всех подгрупп отличались определенным постоянством, особенно второй (12,8% — 14,0% в период 2010–2020 гг.), третьей (6,7% — 8,0%) и четвертой (4,0% — 4,8%). Но первая подгруппа в составе 5 крупнейших партнеров ЕС — Китая, США, Швейцарии, России и Турции, которую Великобритания оттеснила в 2020 г. после Брексита, демонстрировала повышение своего вклада в сфере товарного экспорта Европейского союза с 36,0% до 55,9%, а в области товарного импорта — с 44,6% до 56,2% (см. расчеты в табл. 2). Важную роль в этом сыграл Brexit, поскольку Великобритания оставалась всегда одним из наиболее крупных партнеров стран — членов Евросоюза и при нахождении в составе блока (данные представлены в скобках), и вне его, что особенно заметно проявилось в сфере экспорта ЕС.

При этом под влиянием прежде всего санкционного противостояния на Россию приходилась снижающаяся доля как в товарном вывозе (с 5,3% в 2009 г. до 4,1% в 2020 г.), так и во ввозе ЕС (с 9,6% до 5,5%).

Как показывает исторический опыт, первые антироссийские санкции были введены Европейским союзом 12 мая 2014 г. С самого начала они касались ряда сфер (ограничительные меры в торговле с Крымом, включая экспорт товаров и технологий, запреты на покупку недвижимости и строительство инфраструктуры, а также оказание туристических услуг и пр.).

Позднее происходило неоднократное продление и расширение санкций ЕС против России, что обусловило принятие асимметричных контрмер. Все это постепенно осложняло двусторонние торговые связи, поскольку стали доминировать внеэкономические приоритеты со стороны Евросоюза. Так, в середине мая 2021 г. комитет Европарламента по международным отношениям сформулировал «пять принципов», по которым Евросоюзу рекомендуется выстраивать отношения с РФ. Предложено поддерживать «продемократическое общество» в России, противостоять «вмешательству» ее в дела ЕС. Как полагают эксперты, такой подход свидетельствует, к сожалению, о намерениях ряда представителей власти в ЕС продолжать антироссийский курс.

Тем не менее экспертному сообществу и практикам очевидны потери, которые несет Евросоюз от осложнений в торгово-экономических связях с Россией. Несмотря на то что в Европейском парламенте высоко оценивали так называемые секторальные санкции, считая их «действенным» рычагом давления на РФ, оказалось, что санкции давали весьма ограниченный эффект.

Попытки изолировать Россию продемонстрировали некомпетентность ЕС в принятии подобных решений, а контрсанкции способствовали развитию аграрного сектора российской экономики.

Согласно анализу ситуации с санкционным противостоянием, который провели западные эксперты-экономисты (Маттье Крозе и Юлиан Хинц), на Россию до 2019 г. приходилось чуть больше половины убытков от западных санкций – 2,2 млрд долл. США в месяц, но оставшиеся 45% на общую сумму 1,8 млрд долл. США распределяются между инициаторами ограничений. Как выяснилось, суммарный ежемесячный ущерб составлял около 4 млрд долл. США, причем наибольшие потери несет Германия – примерно 38%, а также Франция. Однако перенаправление экспорта на другие страны-партнеры не компенсировало понесенные убытки. Министерство экономики и энергетики Германии констатировало многочисленные потери европейского бизнеса в период с 2014 г. Таким образом, семилетие санкций и контрмер показало полную несостоятельность конфронтации между давними и традиционными партнерами – Европейским союзом и Российской Федерацией [<https://gia.ru>].

Подводя итоги анализа внешнеторговых связей России и Евросоюза, фактически впервые проведенного за период 2001–2020 гг. в целом на основе зарубежных статистических материалов, следует отметить, что в непростых условиях нарастания турбулентности в системе международной торговли рационально усиливать негативные тренды введением различных рестрикций в торговые отношения между давними партнерами. При вполне обоснованном наличии взаимной заинтересованности сторон целесообразно способствовать нормализации внешнеторговых контактов на базе основных принципов ВТО и традиционного добрососедства. Принадлежность к одному региону, экономические интересы и взаимная выгода от развития товарного обмена должны превалировать в принятии решений, прежде всего в ЕС, о перспективах оптимизации торговых связей между двумя действительно незаменимыми партнерами – Российской Федерацией и Европейским союзом.

Список литературы¹

Гладков И.С. 2021. Внешняя торговля Российской Федерации: тренды 2020 года. — *Власть*. Т. 29. № 2. С. 218-224.

Гладков И.С. 2020. Внешнеторговые связи России на фоне негативных трендов в системе международной торговли (2019). — *Власть*. Т. 28. № 1. С. 160-163.

Гладков И.С. 2019. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. — *Международная экономика*. № 12. С. 44-50.

Гладков И.С. 2018. Внешняя торговля ЕС-РФ: опыт статистического исследования. — *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1. С. 225-229.

Гладков И.С. 2017. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи». — *Власть*. Т. 25. № 10. С. 105-111.

Eurostat. Официальный сайт. ec.europa.eu

Eurostat review on national accounts and macroeconomic indicators. 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. — 98 p.

Key statistics and trends in international trade 2020. Trade trends under the COVID-19 pandemic. UNCTAD. 18 Jan 2021. Printed at United Nations, Geneva. — 23 p.

UNCTAD: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ЮНКТАД — 1995-2020. Режим доступа: <http://www.unctad.org/> (дата обращения 25.07.2021).

WEO: Managing Divergent Recoveries. April 2021. — Washington, DC. IMF. 2021. — 170 p.

Annual International Trade Statistics by Country (HS02) // trendeconomy.com
<https://ria.ru/20210214/sanktsii-1597248146>

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for International Trade, Russian Academy of Sciences (2 Nikitsky Lane, Moscow, Russia, 125009; professorigis@rambler.ru)

FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION IN 2001–2020: MAIN TRENDS

Abstract. *The article analyzes the shifts observed in the foreign trade of the Russian Federation and the European Union during the first two decades of the 21st century. The period under review in the system of the world economy and international commodity exchange was characterized by the manifestation of various troubles and conflicts. However, the most significant challenge was the widespread move of a new viral infection in 2020, which caused crisis phenomena in the world economy against the background of retaliatory prohibitive and restrictive measures. This could not but have a negative impact on the dynamics of the world economy and international trade, including foreign trade relations in general ones of its largest subjects – the European Union and Russia. Both sides also suffered losses in mutual trade, although until recently (until 2014) they were considered not only geographically close and traditional, but even irreplaceable partners. The reasons for such a noticeable cooling in the bilateral relations between the EU and the RF that caused a negative assessment of the expert community were the sanctions counteractions initiated by the European Union after the Crimean spring and supported by a number of western countries. Moreover, the EU has shown very dubious persistence over the past seven years in extending and expanding trade and economic sanctions against Russia, which was forced to take asymmetric measures. The author presents the latest official statistical materials, his own calculated data, which are being introduced into the domestic scientific circulation for the first time.*

Keywords: *international trade, foreign trade, commodity export/import, foreign trade balance, trade turnover, sanctions, European Union (EU), Germany, China, Hong Kong, USA, United Kingdom, Switzerland, Russian Federation (RF)*

¹ Оформление сносок — авторское.